

Однако Цзи Юйцзинь недолго эксплуатировал Ли Юя. Он отправился ко двору, когда его раны почти зажили.

У Чу Фэнцина, однако, были кое-какие трудности. Приближался Праздник Весны, а канун Нового года был не только кануном Нового года, но и днём рождения Цзи Юйцзиня. Он слышал от Лао Мо, что Цзи Юйцзинь уже давно не отмечал свой день рождения, и Чу Фэнцин примерно знал причину, по которой он не отмечал его.

Но он не хотел, чтобы Цзи Юйцзинь всегда был погружён в то происшествие. Можно помнить, но нельзя предаваться этому. В конце концов, люди должны двигаться вперёд.

Поэтому, как помочь Цзи Юйцзиню отпраздновать день рождения, стало его самой большой головной болью в этот период.

В тот день Цзи Юйцзинь вернулся из суда. Чу Фэнцин увидел, что он выглядит очень недовольным, и спросил:

— Что случилось?

Цзи Юйцзинь снова надел алое официальное одеяние. Услышав вопрос Чу Фэнцина, его выражение на мгновение застыло, а затем он улыбнулся.

Он подошёл к Чу Фэнцину, взглянул на древнюю книгу в его руке и, не отвечая на его вопрос, спросил:

— Ты снова читаешь?

Не дожидаясь ответа Чу Фэнцина, он коснулся его ресниц рукой и сказал:

— Не порти глаза. Сегодня хороший день. Можно мне научить тебя ездить верхом?

Чу Фэнцин посмотрел на него с сомнением:

— Сейчас?

Разве это не слишком внезапно?

Цзи Юйцзинь потянул его за собой и пошёл прочь:

— Пойдём, пойдём. Лучше сделать это сегодня, чем ждать другого дня. Тебе даже не нужно сверяться с альманахом, чтобы ездить верхом.

Чу Фэнцин не отказался. Он знал, что Цзи Юйцзинь не хотел говорить о том, что случилось сегодня, поэтому он не стал спрашивать.

Они переоделись в более лёгкую одежду и пришли на ипподром. Это был частный ипподром Цзи Юйцзиня, которым управлял специальный человек.

— Я сначала отведу тебя выбрать коня.

Цзи Юйцзинь привёл Чу Фэнцина в конюшню, но они не вошли внутрь. Цзи Юйцзинь лишь попросил вывести четырёх коней: чёрный конь был его скакуном, а остальные три были приготовлены для Чу Фэнцина.

Чу Фэнцин сначала взглянул на чёрного коня и сказал:

— Твой конь довольно красив. У него есть имя?

Цзи Юйцзинь нахмурился:

— Как ты можешь говорить, что другие самцы красивы, при мне? Я буду ревновать.

Глаза Чу Фэнцина слегка изогнулись:

— Тогда я завтра пойду на улицы хвалить людей. Думаю, мы в скором времени сможем открыть уксусную лавку.

Цзи Юйцзинь не мог не рассмеяться:

— У тебя такое жестокое сердце.

Он похлопал своего скакуна по голове и сказал:

— Этого коня зовут Чёрный Пёс.

Чу Фэнцин: «.....» Трудно подобрать слова.

Цзи Юйцзинь очень заботливо объяснил причину:

— В основном из-за его скверного характера. Он никому не даёт на себе ездить и покалечил пять человек, которые его тренировали.

Цзи Юйцзинь указал на трёх других коней и сказал:

— Он слишком свиреп. Я не смею позволить тебе рисковать. Остальные три были обучены с раннего возраста. Они очень послушные и дружелюбные. Почему бы тебе не выбрать одного?

Три коня разного окраса: один белый с белой гривой, один гнедой с чёрной гривой и один жёлтый с белыми пятнами.

Чу Фэнцин кивнул и набрал горсть фуража в руку. Как только он протянул руку, кони подошли к нему. Он воспользовался случаем, чтобы погладить коня по голове. Он и впрямь был очень послушным, как и сказал Цзи Юйцзинь. Только чёрный конь Цзи Юйцзиня проигнорировал фураж в его руке и стоял в стороне с гордо поднятой головой. Было очевидно, что это трудный конь, с которым непросто иметь дело, как и с его хозяином.

Цзи Юйцзинь стоял в стороне со скрещенными на груди руками и спросил:

— Ты так счастлив?

Если не присматриваться к Чу Фэнцину, можно и не заметить изменений в его выражении, потому что изменения очень тонкие. Но Цзи Юйцзинь всегда может сказать с первого взгляда: когда Чу Фэнцин счастлив, его губы могут не меняться, но его брови и глаза всегда имеют маленькую дугу, а глаза похожи на звёзды.

Чу Фэнцин:

— Эти кони очень послушные.

Как только он закончил говорить, Чёрный Пёс, который притворялся крутым, вдруг шагнул вперёд своими благородными копытами и подошёл к Чу Фэнцину. Цзи Юйцзинь слегка нахмурился и притянул Чу Фэнцина в свои объятия.

— Чёрный Пёс, назад.

Чёрный Пёс поднял голову и фыркнул, заставив трёх других коней отступить на два шага. Затем он взглянул вниз на них двоих. Через некоторое время он вдруг опустил голову и подошёл к Чу Фэнцину.

— Э-э... — Чу Фэнцин: — Что с ним?

Цзи Юйцзинь: «.....»

Он почти забыл: этот конь любит красивых людей.

Хотя он и не понимал, почему конь реагирует на внешность человека, ему удалось приручить его благодаря своей собственной.

Цзи Юйцзинь прищурился. Этот конь и впрямь знает, кого выбрать. Он повернулся к Чу Фэнцину и сказал:

— С этим конём сегодня что-то не так. Я попрошу кого-нибудь увести его.

Чёрный Пёс, казалось, понял. Он фыркнул и поскрёб пол передними копытами. Цзи Юйцзиню было всё равно, и он просто приказал увести коня.

Затем он помог Чу Фэнцину выбрать гнедого коня. Надев седло, он научил его, как садиться на коня, ступая на стремяна.

— Держи ноги расслабленными, не сжимай живот коня и крепко держи поводья, но не держи их слишком туго.

Цзи Юйцзинь давал указания по каждой мелочи. Сначала он волновался, поэтому держал поводья и провёл Чу Фэнцина на несколько кругов. Позже, по настоятельной просьбе Чу Фэнцина, он позволил ему пробежать круг одному.

Ладони Цзи Юйцзиня вспотели:

— Медленнее, не отпускай поводья.

Позже он обнаружил, что волновался слишком сильно. Чу Фэнцин быстро освоился. Хотя он не бежал быстро, его осанка была очень хорошей.

Сегодня Чу Фэнцин носил свои чёрные волосы высоко завязанными, выглядя поразительно и элегантно в нефритовой короне и голубых одеяниях. Цзи Юйцзинь постепенно расслабился, прислонившись к стене, ожидая, когда Чу Фэнцин проедет мимо. Он улыбнулся и свистнул:

— Из какой семьи этот прекрасный муж? О, из моей.

Чу Фэнцин почувствовал лёгкий румянец на задней части шеи, слушая его легкомысленные слова.

Пробежав два круга, Цзи Юйцзинь остановил его и сказал:

— Чу Фэнцин, спускайся.

Чу Фэнцин поджал губы. Он только научился и был немного увлечён. Ему просто хотелось пробежать ещё пару кругов.

Цзи Юйцзинь разгадал его маленькие мысли. Он взглянул на слегка вспотевший лоб Чу Фэнцина, прищурился и сказал:

— Ты что, решил за один раз всё наверстать? Спускайся быстро.

Глаза Чу Фэнцина слегка повернулись, и он вдруг кое-что вспомнил и крикнул:

— Гэ¹.

¹Гэ — брат.

Цзи Юйцзинь: «.....»

Чу Фэнцин с бесстрастным лицом и холодным голосом сказал:

— Гэ, можно мне пробежать ещё один круг?

Цзи Юйцзинь: «!»

— Кого ты зовёшь?

Чу Фэнцин:

— Ты на год старше меня.

Цзи Юйцзинь слегка опешил и был выбит из равновесия его возгласом. Чу Фэнцин посмотрел на него испытующе:

— Так, Гэ, можно мне пробежать ещё один круг?

Цзи Юйцзинь слегка покраснел, он моргнул и неловко сказал:

— А, ну, тогда пробеги ещё круг.

Чу Фэнцин немедленно хлестнул плетью вперёд, боясь, что он передумает.

Когда Чу Фэнцин уехал, Цзи Юйцзинь наконец отреагировал. Он коснулся верхнего нёба кончиком языка, его лисьи глаза слегка приподнялись, и он улыбнулся очень по-хулигански.

Чёрт возьми, кто может это выдержать?

<http://bllate.org/book/17231/1631868>